

При применении такого подхода, будь то многопрофильный Университет Сунь Ятсена в Гуанчжоу, где Школа перевода ежегодно принимает 500 студентов на уровне бакалавриата, или специализированный университет по изучению иностранных языков и культур (например, международные университеты в Пекине, Шанхае и Гуанчжоу, в которых курсы по переводу предлагаются как на уровне бакалавриата, так и в аспирантуре), или педагогический университет Хунань, базовые предметы должны быть по существу одинаковыми, особенно в течение первых двух лет четырехлетней программы.

Целостно-личностный подход призван создать прочную основу для эффективного преподавания перевода в условиях, способствующих психофизиологическому и интеллектуальному развитию студента.

Н. П. Науменко

СРЕДСТВА АКТУАЛИЗАЦИИ СУБЪЕКТИВНОСТИ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ НА МОРФОЛОГИЧЕСКОМ УРОВНЕ

Экспрессивность – свойство определенной совокупности языковых единиц, обеспечивающее их способность передавать субъективное отношение говорящего к содержанию или адресату речи, а также совокупность качеств речи или текста, организованных на основе таких языковых единиц. Экспрессивные единицы существуют на всех уровнях языковой структуры и отвечают за выражение чувств, эмоций, оценок. Лингвистическим механизмом экспрессивности является, главным образом, отклонение от стереотипов в использовании языковых единиц различных уровней.

В создании экспрессивности текста ведущую роль играют не столько заложенный в системе экспрессивный потенциал языковой единицы соответствующего уровня, сколько характеристики коммуникативной ситуации, прежде всего контекст. Несовпадение интенций говорящего/пишущего и презумпций читателя/слушателя также может выступать дополнительным средством увеличения экспрессивности.

Общей задачей экспрессивности является выражение или стимуляция субъективного отношения к сказанному. Со стороны говорящего/пишущего это – усиление, выделение, акцентирование высказывания, отступление от речевого стандарта, нормы, выражение чувств, эмоций и настроений, наделение высказывания эмоциональной силой, оценивание, достижение образности и создание эстетического эффекта. Со стороны читателя/слушателя это – удержание и усиление внимания, повышение рефлексии, возникновение эмоций и чувств. При исследовании актуализации экспрессивности в англоязычном публицистическом тексте особый интерес представляют морфологические средства ввиду их меньшей изученности в данном контексте по сравнению с лексическими и синтаксическими.

На морфологическом уровне экспрессивность в публицистических текстах может появляться из-за нарушения норм употребления реляционных и деривационных морфем. Каждая грамматическая форма имеет несколько значений, из которых одно можно рассматривать как главное, а другие – как переносные. Расхождение между традиционно-обозначающим и ситуативно-обозначающим на уровне морфологии представляет собой транспозицию, которую иногда трактуют как грамматическую метафору. Выражение экспрессивности, а иногда и функционально-стилистические коннотации осуществляются при этом за счет нарушения привычных грамматических валентных связей.

Наглядным примером того, что код представляет собой систему знаков, правил их функционирования, ограничений на эти правила, является функционирование артикля. Неопределенный артикль перед фамилией при отсутствии транспозиции создает оценочное метафорическое значение. Часто неопределенный артикль перед фамилией ничем не примечательного человека дает презрительное указание на какие-нибудь дурные черты носителя этой фамилии: *on Tuesday an arch-conservative Mr Cruz notably extended his support among moderate voters*. Неопределенный артикль перед фамилией может раскрывать и принадлежность к знаменитой семье. В этом случае всегда имеется оценочный компонент: *Voters are starting to desert a faltering Donald Trump*.

Одним из морфологических средств выражения экспрессивности является использование форм настоящего времени при описании событий прошлого. В таком случае автор желает представить себя и читателя/слушателя участниками описываемых событий: *After a vote by Greek MPs, Monday sees the start of the implementation of last month's EU agreement with Turkey*.

Императивные формы как средства агитационности и лозунговости (повелительное наклонение, инфинитив и др.) также служат выражению экспрессии: *Stand firm, Mr Trump*. Высококачественным способом выражения экспрессивности является аналитическая форма с глаголом *do*: 1. *It is just as important to ensure that we do not go along passively with the discrimination that Christians do suffer even in refugee camps*. 2. *If he does believe this, he is on his own*.

Употребление в публицистических статьях аномальных реляционных морфем, например, замены в английском языке *are* на *is* социально значимы и способны выразить экспрессивность. Экспрессивное воздействие таких аномальных форм в тексте особенно велико в ситуациях парадокса, то есть когда социальная роль говорящего исключает использование аномальных форм: *According to D.Trump, corporations is, indeed, more aware of their environmental impact than ever before, and they is taking steps to mitigate it*.

Дополнительные коннотации экспрессивного характера несет употребление континуумных (абстрактных, вещественных) существительных, имен собственных во множественном числе, что считается нарушением общепринятых норм: 1. *Immortalities will never be easy*. 2. *The Lebedevs would have had*

to spend a large fortune on sustaining print while investing in digital – which means video, mobile, whatever comes next. Во втором примере *The Lebedevs* – это не семья, а совокупность личностей с такими социально-личностными характеристиками, как известный российский миллиардер Лебедев.

Стоит подчеркнуть роль собирательности (использование местоимений *every, each*, наречий-интенсификаторов *always, never, anywhere*, и т.д.) в создании экспрессивности: *The secretive wealth of public power has been exposed as never before.*

Экспрессивность также выражается комбинированными лексико-морфологическими средствами такими, как авторские неологизмы, т.е. слова, отсутствующие в языковой традиции и создаваемые авторами по словообразовательным законам данного языка, но с необычной комбинацией морфологических элементов либо с нетрадиционной их сочетаемостью или порядком следования: *It brings us back to the one final tilt that is imposed by the reigning rich-versus-the-rest political economy: namely, inadequate public revenues.*

Следует отметить особую роль категории степеней сравнения имени прилагательного, которая, передавая степень интенсивности выраженным прилагательным признака, близка к стилистической категории экспрессивности. Особенно это касается элитива, грамматическое значение которого указывает на безотносительно большую меру признака: *Sunlight, according to a cliché favoured by Donald Trump, is the best disinfectant.*

При рассмотрении экспрессивности, обусловленной морфологической производностью, необходимо отдельно рассмотреть экспрессивность словообразовательных аффиксов. Например, суффикс *-ish* при добавлении к основе прилагательного может наряду с обычными эмоционально-нейтральными вариантами, указывающими на присутствие небольшой степени качества, образовать модальные «тактичные» слова, которые создаются как окказиональные, если говорящий не хочет выражаться слишком прямо, резко или категорично и называть вещи своими именами, образуя при этом прилагательные с отрицательной оценкой, а иногда и презрительно-раздраженные: *Amateurish affair.* Суффикс *-ian* может создавать некоторую приподнятость, образуя прилагательные, характерные для книжной речи: 1. *An equivalent blast of Cameronian chutzpah.* 2. *A scarcely believable Dickensian set of conditions.*

Наиболее важными именными суффиксами отрицательной оценки являются *-ard, -ster, -aster, -eer* и полуаффикс *-monger*: 1. *But this is too costly and time-consuming an exercise for regular pollsters.* 2. *Indeed, as Brexiteer Boris Johnson dismisses the whole Panama story as the Guardian “blathering”.* 3. *Nationalist sentiment and warmongering slogans are on both sides.*

Уменьшительный суффикс создает слова с указанием на малый размер и одновременно ласкательные, шутливые или презрительные: *-kin, -let, -ling, -y, -ie*: *Young people should at least take part in what could be the most important vote of their lifetime, rather than leave it to the oldies to determine.*

Отрицательные аффиксы, в частности префикс *un-*, также связаны с коннотациями экспрессивности, и частое употребление прилагательных с этим отрицательным префиксом отражает тенденцию к накоплению слов сильной выразительности: *unending struggle, earn unequal wages, undemocratic capitalist club*.

Таким образом, изучение экспрессивного языка связано с описанием лингвистического кода, реализующего эмотивную функцию языка и формирующегося в каждом языке своим набором средств.

Я. Э. Осипова

РИТМИЧЕСКОЕ СТИХОТВОРЕНИЕ КАК СРЕДСТВО ВЗАИМОСВЯЗАННОГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ У УЧАЩИХСЯ ФОНЕТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ И НАВЫКОВ ТЕХНИКИ ЧТЕНИЯ

В процессе обучения учащихся учреждений общего среднего образования иноязычному произношению, внимание уделяется аппроксимации произнесения учащимися звуков и звукосочетаний. Одним из объектов контроля на выпускном экзамене по иностранному языку является чтение отрывка вслух. Основными требованиями к произношению учащихся, оканчивающих учреждения общего среднего образования, являются фонематичность (степень правильности фонетического оформления речи, достаточная для незатрудненного понимания) и беглость речи (130–150 слов в минуту). Важную роль играет просодия речи и входящие в нее аспекты: ритм, тон и интонация. По мнению Е. А. Ивановой, именно отсутствие у учащихся ритмико-интонационных навыков не позволяет им приблизиться к произношению носителей языка. Формирование фонетических навыков и навыков техники чтения происходит на I ступени общего среднего образования, на II, III ступенях предполагается их совершенствование с целью предотвращения возможной деавтоматизации. Мы считаем, что фонетические навыки и навыки техники чтения нужно совершенствовать взаимосвязанно. Исследовав работы И. А. Зимней, Е. А. Ивановой, Н. И. Жинкина, А. А. Леонтьева и др., мы пришли к выводу, что навыки техники чтения и фонетические навыки связаны общностью психолингвистических особенностей.

Сходство факторов, определяющих успешность восприятия обоих видов речи (слышимой и видимой), объясняется, прежде всего, законами памяти. З. И. Клычникова отмечает, что память является основой всех психических функций мозга, начиная от выработки простейших условных рефлексов и заканчивая самым сложным интеллектуальным поведением, каким является восприятие и порождение речи. При обучении учащихся иноязычному произношению и технике чтения необходимо учитывать свойства их кратковременной, оперативной и долговременной памяти.

При рассмотрении физиологического механизма речевой деятельности, можно обнаружить, что им является выработка речедвигательных стереотипов слов. Так, исследования Н. И. Жинкина и А. А. Леонтьева в области